

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/48/94
2 March 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сорок восьмая сессия
Пункты 79, 80, 96, 109 и 115
первоначального перечня*

РАССМОТРЕНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКЛАРАЦИИ ОБ УКРЕПЛЕНИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПОДДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА
И РАЗВИТИЯ

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Письмо Постоянного представителя Экваториальной Гвинеи при
Организации Объединенных Наций от 25 февраля 1993 года
на имя Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь препроводить Вам заявление, озаглавленное "Позиция правительства Экваториальной Гвинеи в отношении недавнего заявления министра иностранных дел Королевства Испании Его Превосходительства г-на Хавьера Соланы на пленарном заседании конгресса депутатов страны" (см. приложение), являющегося неприкрытым нарушением принципов суверенного равенства, взаимного уважения, невмешательства и самоопределения народов, зафиксированных, как хорошо известно, в Уставе Организации Объединенных Наций.

* A/48/50.

93-11907 (R16N)329 030393 030393

030393

/...

Буду признателен Вашему Превосходительству за распространение настоящего заявления среди всех государств-членов и наблюдателей в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 79, 80, 96, 109 и 115 первоначального перечня.

Д-р Дамасо-Обианг НДОНГ
Посол
Постоянный представитель

/...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление правительства Экваториальной Гвинеи в связи с недавним
заявлением министра иностранных дел Королевства Испании
Его Превосходительства г-на Хавьера Соланы на пленарном заседании
конгресса депутатов страны

Малабо, 19 февраля 1993 года

Заявление, с которым выступил 18 февраля с.г. в конгрессе депутатов Королевства Испании министр иностранных дел г-н Хавьер Солана по поводу сотрудничества этой страны с Экваториальной Гвинеей и которое стало известно правительству Экваториальной Гвинеи, таково, что министерство иностранных дел и по делам франкоязычного населения не может не выразить от имени правительства своей страны самый решительный протест, поскольку считает, что оно полностью фальсифицировано и сделано с намерением исказить факты. Неясно, с какой целью это делается - то ли для того, чтобы вновь ввести в заблуждение испанскую и мировую общественность в вопросе об Экваториальной Гвинее, то ли для того, чтобы попытаться оправдать враждебность своего правительства, ставшего нормой в отношениях с нашей страной.

Мы отвергаем это заявление и выражаем свой протест, в частности, в отношении тех аспектов заявления-доклада министра Соланы, в которых, по нашему мнению, намеренно искажаются факты. Всем хорошо известно, что произошло в действительности. Мы считаем, что порядочность любого проводника внешней политики должна была бы заставить придерживаться фактов, отразить события, которые произошли в действительности, для того чтобы уважаемые члены испанского конгресса депутатов не были жертвами беззащитного обмана, а знали, что же происходит на самом деле в Экваториальной Гвинее.

а) Картина того, что произошло 17 декабря 1992 года, представленная министром Соланой, совершенно не соответствует действительности. Он сообщил лишь о том, что профессор Селестино Бакале был задержан якобы потому, что является членом оппозиции, хотя министру известно, что этот преподаватель был задержан по обвинению, представленному председателем политической партии Либерально-демократический конвент г-ном Альфонсо Нсуе Мекуйем, в том, что этот Селестино Бакале угрожал убить его. Г-ну Солане известно, что власти Экваториальной Гвинеи не закрывали институт, а предложили провести переговоры с преподавателями (любопытно, что речь идет лишь о тех преподавателях, чьи услуги оплачиваются испанским департаментом по делам сотрудничества), которые заявили о своей солидарности с Селестино Бакале и объявили забастовку. Всем известно, и здесь нас удивляет сознательная забывчивость г-на Соланы, что 17 декабря те же самые преподаватели, которые начали забастовку, а также другие лица, скрывающие свои намерения, подстрекали студентов института к демонстрации. Ему прекрасно известно, хотя он предпочел скрыть это от уважаемого конгресса депутатов, что в тот день ребят не сопровождал ни один представитель дорожной полиции и что призыв к наивным юношам совершить нападение на рынок прозвучал там, где началась демонстрация. Г-ну министру

/...

известно, что юноши начали грабить и крушить лотки на рынке и что силы безопасности, оповещенные одним гражданином, прибыли туда лишь через несколько минут. Г-н министр предпочел умолчать в конгрессе депутатов, что в результате актов вандализма на городском рынке Малабо, на которые толкнули ребят, был причинен ущерб гвинейским и иностранным торговцам, ставший для них, если учесть их скромное материальное положение, настоящим бедствием. Несомненно и то, что, если бы не вмешательство сил безопасности, нам бы пришлось сегодня оплакивать гибель людей. Почему г-н министр ничего не сказал о том, что правительство публично заявило, что не одобряет чрезмерные действия полиции, которые за этим последовали и о которых оно узнало слишком поздно, что оно выразило свое сожаление по поводу случившегося и приняло соответствующие меры для предотвращения подобных действий?

Кому выгодно извращать события, происшедшие среди бела дня на глазах тысяч свидетелей?

b) Нам не кажется, что министр Солана поступил объективно, когда, информируя о визите заместителя министра иностранных дел Испании в Экваториальную Гвинею, постарался сообщить уважаемым членам конгресса депутатов только то, что последний поведал правительству, и предпочел обойти молчанием то, что правительство Экваториальной Гвинеи сообщило заместителю министра и о чем просило информировать соответственно испанское правительство и что, по нашему мнению, было бы весьма полезным для прояснения некоторых аспектов проблемы наших двусторонних отношений. Или заместитель министра не информировал своего шефа о вопросах, поднятых правительством Экваториальной Гвинеи? Нам не кажется справедливым, что о делегации, которая приезжала "с поручением откровенно обсудить с гвинейской стороной все аспекты нашего двустороннего сотрудничества и подумать о том, как устранить проблемы, способные затруднить его успешный ход", как об этом заявил заместитель министра, который обсуждал этот вопрос с членами комиссии Экваториальной Гвинеи во главе с заместителем премьер-министра и в составе одного государственного министра, министра и заместителя министра иностранных дел, советника президента и посла в ходе двух рабочих заседаний продолжительностью более четырех часов, о делегации, которую позже принял президент Республики Экваториальная Гвинея и беседовал с ней более часа, г-н Солана сказал всего лишь несколько слов, сказал нечто невнятное, что отнюдь не прояснило картину и не позволило членам конгресса узнать, что же в действительности происходит в Экваториальной Гвинее ... Или у правительства социалистов есть какой-то скрытый интерес в том, чтобы уважаемые депутаты и далее слышали об Экваториальной Гвинее только то, что хотели бы слышать?

c) Вызывает удивление тот факт, что министр Солана говорит о стремлении его правительства к сотрудничеству с Экваториальной Гвинеей, когда, игнорируя положения Плана Марко, оно в одностороннем порядке сокращает масштабы его осуществления вплоть до того, что в ходе визита заместителя министра были упразднены - также в одностороннем порядке - две программы сотрудничества в области образования. Когда министр говорит о действиях правительства Экваториальной Гвинеи, которые делают "невозможным" дальнейшее осуществление указанных программ, мы видим в этом подтверждение политики вмешательства, которая в последнее время является нормой поведения правительства Испании

/...

применительно ко внутренним делам Экваториальной Гвинеи, учитывая, что эта "невозможность дальнейшего осуществления" обусловлена тем фактом, что правительство Экваториальной Гвинеи стремится не допустить, чтобы профессионально-технические школы были охвачены политической деятельностью и превратились в место для махинаций и манипуляций, отвлекающих учащихся от их учебных обязанностей, а также тем, что оно выступает против подстрекательства к насилию, имеющего место в этих школах. Министр не сказал уважаемым депутатам о том, что сотрудники департамента по делам сотрудничества подстрекали некоторых преподавателей к тому, чтобы они объявили о неподчинении министерству образования, поскольку заработную плату они получают от этого департамента, а не от правительства Экваториальной Гвинеи. Мы с сожалением вынуждены признать, что масштабы сотрудничества с Испанией по воле социалистического правительства и только потому, что последнее не желает признать первое за 80-е годы законное правительство Экваториальной Гвинеи, с каждым днем сокращаются, в то время как испанские власти, несущие ответственность за его осуществление создают всяческие препятствия, принимают произвольные решения и не признают какие-либо механизмы наблюдения, созданные правительствами обеих стран, такие как Смешанная комиссия, к которой гвинейская сторона безрезультатно обращалась с многочисленными просьбами об оказании помощи. Так, с целью попытаться определить конкретные выгоды, которые получает Экваториальная Гвинея от сотрудничества с Испанией, центральное правительство обратилось к Финансовой инспекции Испании с просьбой о проведении совместно с гвинейской комиссией оценки реальных результатов сотрудничества Экваториальной Гвинеи с Испанией, однако эта просьба осталась без ответа.

Правительство Экваториальной Гвинеи считает, что, если социалистическое правительство когда-либо и демонстрировало стремление к сотрудничеству и дружеским отношениям с правительством, находящимся в настоящее время у власти в нашей стране, то в настоящее время это стремление исчезло, принимая во внимание, что чем больше правительство Экваториальной Гвинеи демонстрирует готовность к сохранению и укреплению многолетних уз дружбы и сотрудничества с Королевством Испании, тем больше неприятия и враждебности демонстрирует испанская сторона.

Ярким примером этого враждебного отношения и политики вмешательства является характер заявлений министра иностранных дел Испании, сделанных сейчас, когда в Малабо представители правительства и политической оппозиции как добрые сыны Экваториальной Гвинеи садятся за стол переговоров, с тем чтобы обсудить будущее своей страны, основанное на принципах политического плюрализма. Эти заявления сделаны с четким намерением отвлечь внимание обеих сторон от той серьезной работы, которую они ведут, и попытаться вновь ввергнуть их в бесплодные споры.

Мы считаем, и жители Гвинеи начинают осознавать это, что такой подход недостойн правительства, которое в силу исторических обстоятельств призвано укреплять согласие и взаимопонимание между жителями обеих стран, между их правительствами и оказывать помощь Экваториальной Гвинее в ее успешном продвижении вперед к историческим свершениям в условиях глубоких перемен в социально-политической жизни страны.

/...

Тем не менее, правительство Экваториальной Гвинеи убеждено в постоянстве уз, объединяющих ее с Испанией, убеждено в исторической обязанности всех тех, кто входит в состав правительств обеих стран, действовать в интересах их сохранения и укрепления и выражает надежду на то, что социалистическое правительство осознает эту истину и начнет действовать, демонстрируя большую транспарентность, политическую честность и уважение в отношениях с Экваториальной Гвинеей - единственной страной, придерживающейся испанских традиций на африканском континенте, и единственной из испаноговорящих наций, которой Испания на законной основе предоставила право на суверенитет.

d) Принимая во внимание вышесказанное, мы задаемся вопросом, не потерпит ли Испания новый провал в своих отношениях с Экваториальной Гвинеей в связи с упорством некоторых государственных деятелей, которые не прекращают преследований и враждебных действий в отношении народа и правительства, с которыми в силу общей истории они должны были бы быть друзьями.

Мы не знаем, что говорит испанское правительство своим уважаемым депутатам, когда оно не информирует их о постоянных и настойчивых попытках правительства Обианга Нгема Мбасого добиться того, чтобы отношения между двумя странами находились на том уровне, которого они заслуживают. Еще при смене политического режима в Экваториальной Гвинее 3 августа 1979 года Его Превосходительство Обианг Нгема Мбасого обратился за помощью к правительству Испании. К удивлению и разочарованию молодых военных, которые слепо верили в бывшую колониальную державу и для которых она представляла "Родину-мать", тогдашнее правительство Испании отказалось поддержать их под тем предлогом, что "оно не хотело, чтобы его обвинили во вмешательстве ...". Интересно отметить, что по прошествии ряда лет это вмешательство является главным составным элементом политики Испании в Экваториальной Гвинее.

e) После того, как произошел переворот, и несмотря на первоначальный отказ испанского правительства оказать поддержку действиям вооруженных сил Экваториальной Гвинеи, направленным на то, чтобы положить конец диктатуре, Обианг Нгема Мбасого вновь обратился с просьбой о направлении вооруженных сил Испании в Экваториальную Гвинею, с тем чтобы гарантировать безопасность и обеспечить порядок, однако тогдашнее правительство Испании вновь отказалось оказать помощь тем, кто, тем не менее, продолжал верить в нее.

f) За этим последовал нескончаемый ряд предложений со стороны Экваториальной Гвинеи и отказов со стороны испанских властей: была высказана просьба оказать поддержку в стабилизации с помощью испанской песеты местной валюты - эквеле, курс которой был ослаблен в результате неправильного хозяйствования и развала экономики в условиях диктатуры - на это последовал новый отказ; обращенная к частному сектору Испании просьба оказать помощь, с тем чтобы начать восстановление экономики страны, разрушенной в течение 11 лет некомпетентной и непоследовательной экономической деятельности диктатуры, оказалась безрезультатной, - правительство Испании вновь отказалось взять на себя какую-либо ответственность.

/...

g) Интересно отметить столь различающиеся позиции одной и той же системы: 12 лет назад Испания не хотела вмешиваться во внутренние дела Экваториальной Гвинеи, когда ее об этом просили те, кто находился у власти в то время; сегодня, когда ее никто об этом не просит, она берет на себя роль жандарма или гражданской гвардии, которые, как будто бы речь идет о колонии, желают навязать законно учрежденной власти страны свой образ мышления и действий. По-видимому, сегодня Испания, предоставившая в 1968 году независимость Экваториальной Гвинее, по воле своего социалистического правительства вновь желает подвергнуть ее иной форме колониального угнетения на основе многопартийности, запрограммированной вопреки воле народа Экваториальной Гвинеи.

h) Провал за провалом, история, полная надежд, которая, по-видимому, не имеет конца. Не являлась ли внутренняя борьба режима, находившегося в то время у власти в Испании, причиной существования позорной диктатуры в течение 11 нескончаемых лет? Испания не подготовила руководителей, способных определять судьбу суверенной страны, и случилось то, что должно было случиться - деколонизация проходила в трагических для народа Экваториальной Гвинеи условиях. Именно это пытается повторить социалистическое правительство с помощью процесса запрограммированной демократизации. Социалистическое правительство, по-видимому, желает определять отношения между суверенными государствами на основе своего знания и понимания, руководствуясь мнениями, настроениями и прихотями руководящего класса, страдающего манией власти и величия. Такого рода подход привел к инцидентам, которые имели место 5 марта 1969 года и вызвали массовое бегство испанцев из Экваториальной Гвинеи согласно четкому приказу Мадрида, - история, похоже, повторяется?

i) Тем не менее, несмотря на этот длинный перечень неудачных попыток к сближению и полученных отказов, правительство и народ Экваториальной Гвинеи по-прежнему готовы к сотрудничеству с Испанией.

j) В заключение мы хотели бы привести проникнутые духом искренности и примирения слова, с которыми Его Превосходительство Обианг Нгема Мбасого обратился к президенту правительства Испании в своем письме от 3 июля 1992 года: "Если Испания действительно готова в духе доброй воли сотрудничать и поддерживать отношения братского согласия, то необходимо искоренить разногласия, наносящие огромный урон высшим интересам, лежащим в основе исторических отношений между нашими двумя народами; к тому же ценности, которые мы совместно признаем, отделяют Экваториальную Гвинею от остальных африканских государств".
